

Если бы это был другой мир, он бы уже за год-два успел завязать отношения с несколькими людьми. Но на этот раз он действительно не смел, и не только из-за этого великого демона рядом, но даже из-за Цзи Чанли, того мастера перевоплощений, он не решался действовать наобум.

Ворота Божественного чертога уже были запечатаны.

Внутри тайного пространства могущественные личности уже спешили сюда, но Повелитель демонов, казалось, не торопился, сосредоточившись на помощи Шэнь Мянью в поглощении энергии Девятиоборотной нити Будды. Когда лекарство полностью усвоилось, Шэнь Мянью, находившийся на пике стадии Создания Основы, сразу же перешел на стадию Демонического Ядра.

Однако стадия Демонического Ядра в этом тайном пространстве была ничтожной, и в случае нападения врагов он вряд ли смог бы помочь.

Повелитель демонов, конечно, знал это. Он лишь хотел помочь Шэнь Мянью быстрее сформировать ядро, а те, кто следовал праведному пути и обладал великой силой, в его глазах были не более чем муравьями.

Единственный, кто представлял для него угрозу, сейчас скрывался в неизвестном месте.

Где-то в Божественном чертоге Цзи Чанли сидел со скрещенными ногами, закрыв глаза. Его холодное, но красивое лицо было покрыто мелкими каплями пота. Он действительно был тяжело ранен.

Рядом стоял длинный черный меч, его темное лезвие было тусклым и простым, до примитивности. В глазах любого это был самый обычный железный меч, и если бы он упал на дорогу, ни один культиватор не потратил бы время, чтобы поднять его.

Внезапно лезвие меча засияло чистым светом, и из него вышел силуэт. Силуэт поднял руку, выпустив золотой свет, который влился в тело Цзи Чанли. Мощная и чистая энергия рассеяла всю демоническую энергию, бушевавшую внутри него.

Силуэт сказал:

— На вершине Одинокого пика я учил тебя терпеть до тех пор, пока не перешагнешь порог Вознесения. Ты не был таким нетерпеливым, но из-за минутного порыва чуть не потерял жизнь.

Если бы не меч, который блокировал большую часть демонического пламени, Цзи Чанли вряд ли дожил бы до этого момента.

Цзи Чанли по-прежнему держал глаза закрытыми, подавляя кровь в груди, и спокойно сказал:

— Я знал, что не смогу победить его, но я не мог убежать.

Сказав это, из уголка его рта потекла тонкая струйка крови. Он с усилием подавил бурлящую в груди кровь и продолжил:

— Я не мог убежать, как беспомощный слабак, на глазах у старшего брата. Чем бы я тогда отличался от себя трехлетней давности?

Силуэт молчал.

Цзи Чанли усмехнулся с насмешкой:

— Только сейчас я понял, что я такой никчемный, что он с самого начала не обращал на меня внимания, но я все еще хочу, чтобы он смотрел на меня... только на меня.

Сказав это, он закрыл глаза и с горькой усмешкой добавил:

— Зачем я говорю тебе это? Ты все равно не поймешь. Ты — древний достигший просветления, тебе не понять забот простых смертных.

Голос силуэта звучал холодно и величественно:

— Я понимаю.

— О? Что вы понимаете?

Силуэт ответил:

— Ты не можешь забыть его, но и не смеешь больше любить его, поэтому ты гонишься за ним под предлогом мести. Он снова и снова холодно игнорирует тебя, но близок с тем демоном, поэтому ты злишься, хотя на самом деле ревнуешь.

Цзи Чанли приподнял веки, не подтверждая и не отрицая, и лишь сказал:

— Вы, находясь на вершине Одинокого пика в одиночестве тысячи лет, неплохо разбираетесь в человеческих отношениях.

Силуэт ответил:

— Я не разбираюсь в человеческих отношениях, я разбираюсь только в тебе. Между нами не просто связь через контракт.

Цзи Чанли сказал:

— Я готов выслушать.

Силуэт ответил:

— Ты слишком слаб, чтобы это услышать.

— Как мне стать сильнее?

Силуэт сказал:

— Я уже говорил, если хочешь вернуть Сяо Юй'эра, отдай мне свое тело. Тот демон восстановил лишь половину своей силы, он не страшен.

Цзи Чанли холодно усмехнулся:

— Вернуть старшего брата? И что тогда вы хотите с ним сделать?

Силуэт слегка замер, его строгий и спокойный тон скрывал легкую ярость:

— У меня нет физического тела, что я могу с ним сделать? Я не стану использовать чужое тело, чтобы прикоснуться к нему.

Он не скрывал своего интереса к этому человеку, даже можно сказать, симпатии.

Цзи Чанли оставался настороже. Он не то чтобы не верил словам силуэта, но душа, получившая тело, неизбежно начнет привязываться к миру, и тогда будет ли она готова вернуть его? В конечном итоге он не доверял человеческой природе.

Силуэт сказал:

— Ты можешь ждать, но Сяо Юй'эр может ждать? Я объяснил все плюсы и минусы, решай сам.

Сказав это, он вернулся в черный меч.

Цзи Чанли внезапно сжал кулак. Демон, мучимый энергией преисподней тысячи лет, искавший столько же времени подходящий сосуд, который к тому же был невероятно красив, — кто бы смог устоять?

Цзи Чанли не хотел признавать, что боится, как бы Шэнь Цзиньюй не стал жертвой для восстановления сил Повелителя демонов, но он думал, что если тот демон вылечит свои старые раны, то победить его будет практически невозможно.

Он схватил черный меч и спросил:

— Если я отдам вам свое тело, какие у вас шансы победить демона?

Черный меч ответил:

— В этом Божественном чертоге есть наследие Императора бессмертных, оставленная им божественная сила для уничтожения демонов. С твоим нынешним уровнем Стадии Разделения Духа ты не сможешь выдержать ее, но я использую твое тело, чтобы унаследовать эту силу, и тогда демон не будет противником.

Цзи Чанли долго размышлял, но в конце концов согласился:

— Хорошо.

В главном зале Божественного чертога находился бассейн с духовной водой, окруженный массивом из высококачественных духовных камней. На краю бассейна были выгравированы узоры лотоса, а туман, поднимающийся от воды, скрывал ее истинный облик. Подойдя ближе, можно было почувствовать легкое тепло. Шэнь Мянью протянул руку, касаясь тумана, и на кончиках пальцев почувствовал легкую прохладу.

Повелитель демонов сказал:

— Лотос будды обладает холодной природой, вода из духовного источника может устранить холод.

Шэнь Мянью на мгновение задумался, а затем сказал:

— Мое тело горячее, возможно, я смогу справиться самостоятельно.

Повелитель демонов пристально посмотрел на него и серьезно сказал:

— Этот лотос существует уже десятки тысяч лет, он истощает корень энергии.

Шэнь Мянью не нашел, что ответить, и позволил ему взять себя за руку и войти в бассейн.

Мужчина изначально держал его на руках, но, войдя в источник, прижал Шэнь Мянью к себе лицом к лицу, так плотно, что тому стало трудно дышать.

Повелитель демонов сказал:

— Я сниму с тебя одежду.

Шэнь Мянью внутренне вздрогнул, но внешне сохранил спокойствие, лишь улыбнулся:

— Не нужно, я... я люблю купаться в одежде.

Они и так были уже очень близко, а теперь, когда одежда промокла, они могли чувствовать тепло друг друга. Шэнь Мянью, человек с горячей натурой, а Повелитель демонов — с холодной, поэтому их соприкосновение было очень приятным.

Шэнь Мянью чувствовал себя одновременно комфортно и опасно. Он боялся, что Повелитель демонов не сможет устоять перед искушением и сделает то, чего он так боится.

Повелитель демонов опустил глаза на его прекрасное лицо, словно не понимая его.

К счастью, хотя Повелитель демонов и не понимал, почему он не хочет снимать одежду, он не стал настаивать, лишь снял свой черный шелковый халат. Шэнь Мянью почувствовал что-то неладное, поднял голову и увидел перед собой обнаженную, твердую грудь мужчины. Его ладонь коснулась выступа на груди, и он не смог удержаться, чтобы не погладить ее пару раз. Ощущения были просто потрясающими.

Комната прямой трансляции:

[Йоооооо~~~~~]

[Аааааа~~~~~]

[Хохохо~~~~~]

[Хочу потрогать qwq]

[Предыдущий, уточни, кого хочешь потрогать...]

[Думаю, он хочет потрогать обоих...]

[Точно]

Шэнь Мянью сглотнул. У него были желания, но не хватало смелости. В прошлом он бы не задумываясь бросился на мужчину, вцепился бы в его красивые грудные мышцы, оставив на них блестящие следы от зубов, а дальше ему бы не пришлось ничего делать, только наслаждаться.

Но сейчас, хотя он и хотел бы укусить и поцеловать его, он не хотел, чтобы Повелитель демонов взял его. Потому что то, что сейчас упиралось в его живот, внушало настоящий ужас, и даже если бы он оказался в теле Омеги, идеально подходящем для любовных утех, это все

равно было бы очень и очень больно.

Шэнь Мянью боялся боли, даже если бы он использовал инструменты, чтобы временно заглушить ее, психологически он все равно чувствовал бы ее.

Поэтому он лишь пару раз погладил его и робко убрал руку.

Повелитель демонов молча посмотрел на него, затем схватил его за запястье и снова положил руку на свою грудь, сказав:

— Можно трогать.

Шэнь Мянью вздрогнул. Что значит «можно»?! Нельзя так серьезно говорить такие флиртующие вещи!

Повелитель демонов добавил:

— Если тебе нравится, я не против.

Повелитель демонов слегка замер, увидев его слегка покрасневшие щеки. В его прекрасных глазах заиграли переливы света, и это был не обычный радостный взгляд, а редкое смущение. Его кожа, белая как снег, казалось, была слегка подрумянена, словно на нее нанесли румяна.

<http://bllate.org/book/15553/1415101>